

Ли Тин, не слишком искушённый в принципах «Честь вора», почувствовал недоброе предчувствие, когда летательный аппарат матушки Жэнь вошёл в район W3.

Особенно, когда он сквозь стеклянный купол аппарата увидел на улицах W3 девушек с розовыми и белыми волосами, держащих в руках волшебные палочки. Ли Тин почувствовал себя крайне неловко.

— Сяо Тин, я очень хорошо знакома с хозяйкой этого магазина. Раньше я часто приводила сюда того негодника поиграть, — матушка Жэнь, припарковав аппарат, погрузилась в воспоминания. — К сожалению, когда он вырос, перестал сюда ходить. Бедная я — больше не могу найти такого хорошего модели.

— Модели...?

— Ээ... Я имею в виду, — матушка Жэнь почесала голову, — что не могу найти такого хорошего человека, который бы помог мне тестировать съёмочные эффекты.

Ли Тин издали увидел на заднем плане три огромные буквы: C, O, S. Его сердце начало биться чаще. Когда матушка Жэнь провела его мимо модно одетых девушек с кошачьими ушками и хвостами к магазину в самом конце улицы с вывеской K, I, N, K, Ли Тин хотел только одного — немедленно уйти.

— Сяо Тин, как ты думаешь, с какого магазина нам начать?

Матушка Жэнь, словно не замечая изменчивого выражения лица Ли Тина, с улыбкой повернулась к нему, положив руки на его плечи и внимательно осмотрев с головы до ног.

Ли Тин почувствовал, будто его действительно разглядывают с неприличным интересом. По его телу пробежали мурашки. Он сглотнул и, слегка дрожа, открыл рот:

— Мама, можно спросить, кем вы работаете?

— А? — Матушка Жэнь тоже удивилась. — Разве тот негодник тебе не сказал? Ну, я пишу сценарии, то есть я видеосценарист.

— Ви... — Ли Тин едва не выкрикнул, но вовремя остановился.

Сейчас он понял, почему Жэнь Пиншэн так таинственно дернул его за руку на пороге и что-то нашептал.

Однако матушка Жэнь не дала Ли Тину ни времени, ни возможности подумать о том, как сбежать.

Она, словно заряженная энергией, тащила Ли Тина из магазина в магазин. Глядя на предметы, которые можно было бы классифицировать как «извращенные», Ли Тин только молча качал головой, его лицо становилось всё зеленее.

В тринадцатом магазине матушка Жэнь наконец уговорила, а может, и пригрозила Ли Тину надеть костюм, который она считала «очень красивым».

Костюм выглядел вполне обычно: идеально скроенный фрак с белыми шелковыми перчатками. Серебряная брошь на груди и подвеска для монокля очень понравились Ли Тину.

Но,

если бы не кошачьи уши на голове, которые, как утверждал владелец магазина, идеально сочетались с этим костюмом, и чёрный кошачий хвост, торчащий из аккуратно скроенных брюк, Ли Тин действительно сказал бы, что он доволен этим нарядом.

Слушая, как матушка Жэнь и владелец магазина обсуждают, является ли этот образ «аскетичным доминантом» или «верным дворецким», Ли Тин чувствовал, что, глядя на своё отражение в зеркале, у него начинается головокружение.

В этот момент его коммуникатор внезапно зазвонил. Он замешкался, взглянул на экран, где отображался незнакомый, но в то же время знакомый номер, и, немного подумав, нажал на кнопку отключения.

Однако,

через несколько минут звонок раздался снова, и это привлекло внимание матушки Жэнь и владельца магазина, которые активно обсуждали что-то.

Матушка Жэнь, ошибочно полагая, что Ли Тин не хочет им мешать, махнула рукой:

— Сяо Тин, ничего страшного, ответь. Там есть примерочная, она полностью закрыта.

Услышав это, Ли Тин с неохотой подошёл к примерочной, немного подумал и наконец нажал на кнопку ответа:

— Алло? Это Ли Тин.

— ... — На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, затем раздался тихий смех. — Новобрачное счастье как? Так быстро уже играешь в постельные игры с этим парнем?

Только тогда Ли Тин понял, что коммуникатор может передавать его текущее состояние. Его образ с кошачьими ушками и хвостом, конечно же, попал в поле зрения того человека.

Ли Тин улыбнулся, глядя на холодное лицо мужчины на экране:

— Да, мы очень счастливы.

Се Цзюньхуай, слушая, как Ли Тин несёт чушь, тоже рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, Ли Тин, посмотрим, как долго продлится ваше счастье?

— Клятва жизни и смерти, — Ли Тин моргнул, гордо глядя на Се Цзюньхуая. — Если у тебя есть способности, почему бы тебе не найти свою истинную любовь, Сяо Сюэ, и не заключить такой же брачный контракт?

Слушая провокацию Ли Тина, Се Цзюньхуай не разозлился, он лишь молча прищурился:

— Ли Тин, я слышал, что сегодня у тебя свадьба.

Ли Тин скрестил руки на груди, ожидая, что Се Цзюньхуай начнёт атаку. Он не верил, что Се Цзюньхуай позвонил, чтобы поздравить его с новобрачьем.

— Но есть одна вещь, которую я должен тебе сказать из гуманизма.

— Что?

— Твой наставник, старый глава Павильона Дуншуй, Ван Чжунвэнь, сегодня утром получил уведомление о критическом состоянии, — Се Цзюньхуай усмехнулся, многозначительно глядя на Ли Тина. — Если ты отправишься сейчас, думаю, у тебя ещё есть шанс увидеть его в последний раз...

Се Цзюньхуай сидел в VIP-палате Больницы Альянса, играя с коммуникатором перед грудой приборов. На его лице появилось злобное выражение, и, глядя на прерывистую электрокардиограмму на экране, он вдруг рассмеялся:

— Учитель Ван, смотри, твой любимый ученик скоро вернётся.

Лежащий на кровати старик был опутан множеством трубок. Он уже не мог говорить и двигаться, но всё же повернул единственный подвижный глаз, полный ненависти и гнева, на этого мальчишку, которого он вырастил.

Когда-то, когда Космический Суд и Центр исследований ИИ планировали разработать интеллектуальное симбиотическое оружие, Ван Чжунвэнь, как ключевая фигура и основатель, пользовался всеобщим уважением. Более того, в управлении видами оружия и навыками Ван Чжунвэнь был единственным человеком во всей вселенной, который мог свободно использовать и обучать навыкам четырёх профессий: метательного ножа, прямой сабли, горизонтальной сабли и парных сабель.

Этот старик за всю жизнь взял очень мало учеников, и Се Цзюньхуай когда-то тоже был его учеником.

Однако Ван Чжунвэнь презирал характер Се Цзюньхуая и его семьи, и когда появилась крылатая сабля, Се Цзюньхуай больше не приходил в Павильон Дуншуй.

Сейчас Се Цзюньхуай появился здесь и, находясь перед умирающим стариком, сделал этот звонок Ли Тину. На мертвенно-бледном лице Вана появилось странное отчаяние и печаль.

Состояние тела Ван Чжунвэня сильно ухудшилось, и все его желания были преобразованы в текст на мониторе:

— Ты... ты почему не оставляешь Ли Тина в покое?

Се Цзюньхуай посмотрел на эту строку, затем на лежащего на кровати разгневанного старика. Он положил коммуникатор в карман и, подойдя к кровати, нагло похлопал старика по лицу:

— Учитель Ван, это не я не оставляю его, а твой любимый ученик не хочет оставлять себя в покое. Если бы он был умнее, он бы понял, что не стоит использовать проект «Цинь и Сэ», чтобы выставить меня дураком. На этот раз я сделаю так, что он не найдёт себе места даже после смерти!

Ван Чжунвэнь, слушая слова Се Цзюньхуая, с печалью на лице произнёс:

— Ты действительно предал родину...

— Это мнение вас, старых консерваторов! — взорвался Се Цзюньхуай. — Какая польза от сотрудничества с этими идиотами из Монастыря Шаолинь? У Школы Меча Пяти Пиков и Владыки мира богатые ресурсы, почему я не могу их использовать? Какая польза от соблюдения этих старых законов? Ван Чжунвэнь, я говорю тебе — смотри! Я совершу великие дела!

Ван Чжунвэнь посмотрел на Се Цзюньхуа, разочарованно закрыл глаза и больше не реагировал.

Се Цзюньхуа, смотря на притворяющегося спящим старика, понял, что больше ничего не добьётся. Он глубоко вздохнул, успокоился и медленно включил коммуникатор, отправив сообщение человеку, с которым давно, очень давно не связывался и боялся связаться:

— Он не любит тебя по-настоящему.

В то же время

<http://bllate.org/book/16738/1560775>